

Если сравнить «Наказ» с государственно-политической программой Державина, то станет ясно, что в основных положениях она опирается на принципы «Наказа» (см. план к «Видению Мурзы»: III, 606—608).

В теории Державин мало чему мог научить Екатерину, скорее уж он был учеником. Но в том-то и дело, что теория Екатерины так и осталась благим пожеланием (в 1770 г. было вообще запрещено ссылаться на «Наказ»). Дела же творились иные. Уже в плане к «Видению Мурзы», говоря о плотах с виселицами, поэт делал косвенный упрек императрице: по ее приказу так жестоко расправлялись с пугачевцами. В письме к начальнику секретной комиссии Брандту (от 4 июня 1774 г.) Державин писал, что лихоимство и грабительство чиновников являются главной причиной восстания Пугачева. Поэтому свою задачу поэт видел не в выработке новой теории, а в том, чтобы открыть правду монархине, которая своей монаршей властью восстановит справедливость. Но уже в 1782 г. Державину дали понять, что учить царей и открывать им глаза на несправедливости не его дело. А потом, видя, как ведутся дела в государстве и что совершает сама императрица, Державин начинает осознавать, что нет четкой границы между ней и ее «вельможным» окружением. Державин все больше и больше разочаровывается в Екатерине. Вот что писал поэт о ней уже в начале XIX в.: «Коротко сказать, сия мудрая и сильная государыня, ежели в суждении строгого потомства не удержит на вечность имя Великой, то потому только, что не всегда держалась священной справедливости, но угождала своим окружающим, а паче <...> любимцам, как бы боясь раздражить их; и потому добродетель не могла так сказать сквозь сей чесночник (частокол, — *М. И.*) пробиться и вознестись до настоящего величия» (VI, 700); «Под конец царствования так послаблено было сие злоупотребление (взятки, — *М. И.*), что можно сказать, на словах запрещалось, а на деле одобрялось» (III, 670).

Именно несоответствие идеала и действительности породило кризис мировоззрения Державина. Так, в 90-е годы он обращается к разработке анакреонтических и гораццианских мотивов,¹² восхваляя добродетель сельской жизни и противопоставляя ей зло города и двора — обиталищ черни (поляризация сторон, абсолютизация отрицательного отношения ко двору здесь, конечно, вызваны законами жанра анакреонтики). Державин уже «не мог так воспламенить своего духа, чтоб поддерживать свой высокий прежний идеал, когда вблизи увидел подлинник человеческого с великими слабостями» (VI, 693). Под давлением сверху, как вспоминает поэт, ему приходилось воспевать Екатерину, но все написанное «было холодное, натянутое и обыкновенное» (VI, 693).

¹² Подробнее см.: Ионин Г. Н. Анакреонтические стихи Карамзина и Державина. — В кн.: XVIII век, сб. 8. Л., 1969, с. 169—178.